

— Куда тебя отвезти? — прямо спросил Чэнь Шуан Хэ, — К твоему дому или в кинотеатр?

Нин Нин бросила взгляд на него и почувствовала головную боль, он все еще заиклен на кинотеатре Жизни.

Но, пережив странную ночь и увидев воочию у входа сражение, сравнимое с фантастическим фильмом, если и кто-то сможет проигнорировать... то у него либо амнезия, либо деменция.

— Подожди, — Нин Нин посмотрела в окно и резко крикнула, — Останови здесь!

Сауенне остановился. Нин Нин открыла дверь и вошла в небольшой книжный магазин у дороги. В наше время процветал интернет, а бумажные издания находились в упадке. Несмотря на выходной день, кроме дремавшего продавца, в магазине присутствовали только книги, тихо спавшие на полках.

Нин Нин остановилась перед книжной полкой. Увидев, что нужная ей книга находится немного выше, она встала на цыпочки, но этого оказалось недостаточно.

Сзади протянулась рука и сняла с полки книгу.

Нин Нин оглянулась. Чэнь Шуан Хэ стоял позади нее и перелистывал книгу, а затем скривился. Он захлопнул книгу и посмотрел на высокую полку перед собой, как бы спрашивая: «Что еще достать?»

Вечер, вход в кинотеатр Жизни

В кинотеатре собралось еще меньше покупателей, чем в книжном магазине. Босс Цюй сидел на ступеньках у входа, после чего медленно поднял голову:

— ...Почему ты снова здесь?

Нин Нин сунула ему большую сумку:

— Я пришла, чтобы дать вам кое-что.

— ...Что ты отдаешь? — Босс Цюй открыл сумку, чтобы посмотреть.

— Книги, — Нин Нин спрятала руки за спину и улыбнулась. — Пока вы с Ши Тоу Ге в заточении - нет, вы можете читать их, если заскучаете. Я рекомендую <<Три короля и одна королева>>, <<Цветная кость>> и <<Я обладаю уникальной техникой сна>>. Простые и легкие романтические произведения Ее Высочества Кошмара очень хороши, они особенно сладостны.

Босс Цюй:

— ...

Держа в руках красочные романтические книги, в глазах Босса Цюй читалась неприязнь, но он не хотел отказывать ей, поэтому лишь с теплом ответил:

— Хорошо, я возьму книги, а ты иди.

— Хорошо... — Нин Нин повернулась и сделала два шага, после чего внезапно обернулась и спросила, — Точно, кто создал кинотеатр?

— Зачем ты это спрашиваешь? — Босс Цюй, казалось, не хотел отвечать на вопрос, он предпочел бы прочитать роман в своей руке.

— Земля дорогостояща, каждый клочок земли в городе кому-то принадлежит, — в заходящих лучах солнца Нин Нин смотрела на кинотеатр Жизни. — Это место не исключение.

Всё в кинотеатре Жизни являлось загадочным и странным, Нин Нин чувствовала себя маленькой и беспомощной, находясь рядом с ним, как будто она пребывала внутри желудка кита, в любой момент перистальтические стенки желудка могли выделить желудочную кислоту, расплавляя ее и других людей в масках, подобно пище.

Она решила думать, находясь не в желудке, а снаружи, — искать собственника земли, владельца кинотеатра.

У нее появилась подобная идея, и Чэнь Шуан Хэ, похоже, думал в ту же сторону.

Счастливый случай. Нин Нин узнала, что он, кажется, что-то нашел, когда попросил кого-то проверить собственников земли под кинотеатром, но он не хотел делиться с ней.

Начались съемки <<Возлюбленной старшего брата>>. В фильме они проявляли друг к другу нежную привязанность, но вне съемок они не разговаривали друг с другом, если это не являлось необходимостью. Нин Нин не знала, откуда взялась его ненависть к ней, но она не собиралась обхаживать недовольного зрителя.

На самом деле, в данный момент ее беспокоило нечто другое.

— Ты пришла, присаживайся, — сказал режиссер Чэнь, ухмыляясь от уха до уха.

Нин Нин села напротив него, мужчина рядом с ним приветливо улыбнулся ей. Его лицо казалось довольно знакомым, но в данный момент она не могла вспомнить, кто он такой. Пока режиссер Чэнь не сказал:

— Я представляю вас, это президент Rising Dragon Technologies — президент Ли.

— Здравствуйте, мисс Нин, — президент Ли пожал ей руку. — Я видел вас в <<Великой империи>>, вы очень хорошо сыграли, мне и моей семье очень нравится этот сериал.

Оказалось, что он был известным молодым миллионером из списка богатейших людей. Нин Нин быстро пожала ему руку, она услышала смех режиссера Чэня, который сказал:

— Президент Ли молод и перспективен. Поскольку он сосредоточился на работе, у него до сих пор нет девушки. Мы с его матерью знаем друг друга, и даже я за него волнуюсь.

...Минуточку, почему запахло сватовством?

Нин Нин почувствовала себя неловко. Она взглянула на режиссера Чэня, пока разбиралась со страстью президента Ли, и кричала в сердце: «Режиссер Чэнь! Что с тобой случилось, режиссер Чэнь? Почему ты вдруг стал занудой и пытаешься быть для меня свахой? ...Это, это совершенно не в твоём характере!»

— О, посмотрите на меня, — видя, что Нин Нин неоднократно бросает на него взгляды, режиссер Чэнь хлопнул себя по бедру. — Почему такой старик, как я, сидит здесь? Ладно, я ухожу. Вы, молодежь, должны развеяться и хорошо пообщаться.

...Нет!!! Не уходи, режиссер Чэнь!!!

Нин Нин очень старалась спровадить президента Ли, но вскоре режиссер Чэнь представил ей другого мужчину, довольно хорошего актера. Хотя он не был популярен, у него имелась хорошая репутация в шоу-бизнесе, он не был знаменитостью, внешне хорошим, но гнилым внутри.

Сватовство закончилось, режиссер Чэнь подозвал к себе Нин Нин. Он спросил с довольным выражением лица:

— Что думаешь?

Я думаю, что скоро напьюсь.

— Режиссер Чэнь, — Нин Нин глубоко вздохнула и посмотрела на него с крайне суровым выражением лица. — Что вы пытаетесь сделать?

— Я пытаюсь найти тебе парня, — режиссер Чэнь сказал с улыбкой. — Сяо Ву - неплохой человек. Он очень честный человек, и не валяет дурака. Более того, вы двое работаете в одной сфере, у вас будут общие темы, если вы начнете встречаться. Тебе стоит подумать о нем.

— Нечего рассматривать, — Нин Нин категорически отвергла его.

— Почему? — назидательно сказал режиссер Чэнь, — Современная актриса не должна следовать прошлым законам, когда требовалось оставаться незамужней или скрывать свой брак, иначе она теряла поклонников. В наше время, если ты нашла кого-то, то можешь показать свою любовь и попасть в новости. После рождения ребенка вы даже сможете вместе участвовать в шоу «Куда мы идем, папа?» и получить еще больше поклонников.

...Боже мой! Он даже продумал план до появления ребенка!!!

— Ребенок? Этого не существует... о, это не правильно, — Нин Нин чувствовала себя так неловко, что даже не могла нормально говорить. — Я имею в виду, что пока не собираюсь заводить парня, не говоря уже о рождении ребенка. Карьера - мой приоритет, карьера на первом месте, хахаха...

— Раз карьера на первом месте, тогда тем более ты должна влюбиться, — режиссер Чэнь сурово сказал, — Тебе не кажется, что твоей Чжан Синь Ай чего-то не хватает?

— Чего ей не хватает? — удивленно спросила Нин Нин.

В этот момент мимо них прошел член съемочной команды, в руках он держал бутафорскую розу. Режиссер Чэнь взял ее и передал Нин Нин.

— Немного страсти, — режиссер Чэнь улыбнулся, — Я не могу помочь тебе с этим, никто не сможет помочь, только ты сама почувствуешь, когда влюбишься.

Нин Нин некоторое время смотрела на розу в своей руке. Она сказала с некоторым смущением:

— Я влюблялась раньше...

— Когда, в кого? — режиссер Чэнь издал холодный смешок, — Влюбленность в школе не считается — нет, пока ты не готова умереть за него, ни одна из них не считается.

...Исходя из твоих стандартов, она должна оставаться незамужней, чтобы обезопасить себя. Что плохого в том, чтобы быть незамужней? По крайней мере, ей не придется умирать!

— А что насчет вас? — спросила в раздражении Нин Нин, — Вы любили так кого-нибудь?

Режиссер Чэнь хмыкнул:

— Ты спрашиваешь очевидное.

Он оставил розу Нин Нин. Режиссер Чэнь вошел в зону отдыха, сцепив руки за спиной. Он увидел, что один человек ждет его.

— Папа, — Чэнь Шуан Хэ не скрывал плохого выражения лица. Он сидел на диване с чашкой в руке, чай до краев заполнил кружку, но он не сделал ни глотка. — Если ты хочешь найти ей парня, не мог бы ты отложить это до окончания съемок фильма? Пока ты тут возишься, она начинает отвлекаться.

— Осталась всего неделя съемок, почему я не могу свести ее с парнем? — режиссер Чэнь сел напротив него и с улыбкой смотрел на Чэнь Шуан Хэ. — Я знаю, что другие люди говорят за спиной. Они говорят, что она мне как родная дочь, а ты как пасынок. В чем дело? Эти сплетни тебя задевают?

Чэнь Шуан Хэ держал рот на замке.

— Тебе же не нужно, чтобы я искал для тебя девушку, разве у тебя не достаточно фанаток?

Режиссер Чэнь улыбнулся, покачав головой.

— Я... — Чэнь Шуан Хэ не успел договорить, как зазвонил телефон.

Режиссер Чэнь ответил на звонок, затем встал и сказал:

— Я выйду.

— Еще одна перспектива сватовства? — с сарказмом спросил Чэнь Шуан Хэ, помолчав некоторое время.

— Верно, еще одно сватовство, — режиссер Чэнь вздохнул. — Надеюсь, на этот раз у меня все получится, у юной леди довольно высокие требования...

Бормотал режиссер Чэнь, уходя из комнаты. Чэнь Шуан Хэ смотрел вниз, его руки, лежавшие на коленях, медленно сжались в кулаки. Он сдавленно произнес:

— Когда же ты будешь также заботиться обо мне?

Из сердца Чэнь Шуан Хэ исходило бессильное отчаяние. Для чего он так тяжело работал? Что он получил за свой тяжелый труд? В окне отражался его профиль, очень похожий на его мать. Его мать всегда была такой. Накрыв стол любимыми блюдами отца, она сидела, сгорбившись, у окна. Еда переходила от тепла к холоду, от холода к теплу, небо то темнело, то снова светлело, — он снова не пришел домой. Когда она спрашивала, где он был, он нетерпеливо отвечал:

— Не мешайся, я снимаю.

Режиссер Чэнь бросил его маму, а затем бросил и его. Сколько бы ни сделали для него мать и сын, он был слеп к этому, он видел лишь свои фильмы и Призрака.

За окном сверкнула молния, все вокруг стало белым, боковой профиль Чэнь Шуан Хэ тоже окрасился белым.

Небо и земля покрылись каплями дождя, зонтики раскрывались один за другим, как распутившиеся цветы.

Один из черных цветков принадлежал режиссеру Чэню, рядом с ним находился белый цветок. Нин Нин стояла под цветком с неловким лицом и пожимала руку человеку, которого представил режиссер Чэнь. После обмена несколькими словами Нин Нин подняла свой зонтик над головой собеседника и пошла с ним к двери.

Чэнь Шуан Хэ стоял у окна, холодно наблюдая за разворачивающимися событиями.

Словно почувствовав, Нин Нин остановилась на месте и посмотрела в его сторону.

— Я покорю тебя, — разделенный окном, разделенный дождем, Чэнь Шуан Хэ прижимал руку к ледяному подоконнику, бормоча в сторону далекой Нин Нин, — Влюблю в себя, и ты выйдешь за меня замуж, уйдешь из актерства, чтобы дома готовить, стирать и рожать для меня... Он никогда не получит желанного призрака.

<http://tl.rulate.ru/book/52113/2916085>